

*Посвящаю книгу памяти Стивена Робери,
Стивена Райта и Дороти Винтер —
моих замечательных друзей, которые,
к сожалению, ушли от нас слишком рано.
Вы оказали большое влияние на всех, кто вас знал.
Вы навсегда останетесь в нашей памяти.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Вступление	10

Трагические истории

Наркоманы	18
Нападение в парке	24
Между жизнью и смертью	30
Человек в окне	36
История Евы	43
Человек из офиса	49
Первый день в Лондоне	54
Происшествие на железной дороге	59
Должник	64
Багровый плюс	70
Потеря	74
Молодой человек с ножевым ранением	79
Не надо таких новостей	86

Взаимоотношения

Кризис	96
Потерянный ребенок	103
Досадная ошибка	108
Ни врачей, ни больниц	114
Лучшие подруги	123

Несчастные случаи

Красивая куртка в блестящей краске	130
Кровь и стекло	134
Застрявшая в банке	140
Ремень безопасности	146
Мистер Гобби	153
Кирпичная стена	161

Семейные ценности

История со счастливым концом	167
Школьница	175
Мать и дочь	182
Случай в роскошном доме	189
Неожиданное нападение	196
Фотоальбом	201
Случай на платформе	208

На волосок от смерти

Пришествие «Человека с топором»	216
Драма в супермаркете	223
Игла	229
Опасная близость	236
Выживший	242
Дэррил	247

Это не часто происходит с фельдшером скорой помощи

Щекотливый момент	254
Родовые схватки	259
Сербитонские страсти	265
Колкая история	270
В Таиланде секса нет	275
«Улица коронации»	281

И другие истории

Переживания	286
Постоянные клиенты	293
Задумайтесь об этом	299
Советы людям, вызывающим скорую	304
Благодарности	311
Примечание автора	314
Об авторе	316

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда живешь в столице, постоянно ощущаешь присутствие экстренных служб где-то рядом. Это и громкие звуки сирен машин скорой помощи, и жужжание вертолетов, кружащих над крышами домов в три часа ночи, и летящие на огромной скорости полицейские и пожарные машины, ревом моторов пробивающие себе дорогу по улицам города, превратившегося в одну сплошную пробку, к очередному месту происшествия, туда, где разыгралась новая трагедия. Гул и рев транспорта экстренных служб Лондона может нервировать и раздражать утомленных автомобилистов и пешеходов, отчаявшихся поговорить по мобильному телефону, или человека, страдающего бессонницей и ежечасно вскакивающего от каждого шороха. Однако это многообразие громких звуков стало надоедливой мелодией повседневной городской жизни и превратилось в такой же символ Лондона, как и красные автобусы, магазины на Оксфорд-стрит или черные

Предисловие

такси, снующие туда-сюда по Шефтсбери-авеню — одной из самых оживленных городских магистралей.

Но что скрыто за всем этим — за тысячами звонков, каждый день поступающих на номер 999 в Лондоне, городе с почти 10-миллионным населением, который не засыпает ни на минуту? Что происходит в тот момент, когда бригада скорой помощи выезжает по вызову, чтобы зафиксировать то, что была получена травма, произошла драка, имеется угроза жизни, человек сошел с ума, а в некоторых случаях констатировать смерть? Кто эти люди, которые по долгу службы день и ночь ездят по городу, оказывая помощь жертвам преступников или тем, кому внезапно стало плохо? С какими угрозами они сталкиваются, отвечая на телефонные звонки, поступающие в службу экстренных вызовов?

Публикуя заметки для газеты *London evening standard*, я в течение 4 лет делала интервью с людьми, занимающими различные должности в городских службах Лондона. Среди них была и Лиза Уолдер. Моими собеседниками были врачи, медсестры, работники скорой помощи, полицейские, спасатели. Это люди, которым по долгу службы приходится каждый день иметь дело с последствиями болезней, алкогольной и наркотической зависимости, преступлениями и стихийными бедствиями. Иногда в процессе работы, где в любую минуту дня и ночи может случиться все, что угодно, а твоя помощь может потребоваться как на многолюдных улицах Лондона, так и в городских пригородах, они сталкиваются с самыми гнусными проявлениями человеческого характера. Именно они останавливают кровь, вытаскивают

Лиза Уолдер
Борьба за жизнь

осколки из тел, успокаивают напуганных или находящихся в состоянии шока, а если повезет, они смогут спасти людей, которые без их усилий и своевременной помощи отправились бы в мир иной.

По натуре я законченный циник, однако, не могу не отметить, что такие работники скорой помощи, как Лиза, восхищают преданностью своей работе, профессионализмом и, что важно отметить (это не будет преувеличением), скромностью по отношению к собственной значимости в жизни города. Как и многие другие ее коллеги, Лиза настаивает на том, что в работе спасателей и сотрудников службы экстренных вызовов 999 нет места для личного героизма. Они точно знают, что эффективность работы зависит главным образом от скоординированной работы пожарных, полицейских, работников скорой помощи, пилотов вертолетов и врачей, а не от подвигов отдельных людей.

Лиза — медсестра, работник скорой помощи, мама троих детей и жительница Лондона — подробно рассказала мне о работе скорой помощи и о медиках, обычных людях, готовых взять на себя большую ответственность, профессионалах своего дела, которые садятся в машину и выполняют свой долг во что бы то ни стало. А когда основные улицы нашего города время от времени превращаются в зону боевых действий, они сразу же окажут первую помощь, относясь с юмором к происходящему, но в тоже самое время проявляя квалифицированный и гуманный подход к делу, от которого большинство из нас отказалось бы.

Среди историй Лизы можно найти рассказ про женщину, которую пытался зарезать муж, про девочку, обви-

Предисловие

ненную в том, что она ведет асоциальный образ жизни, про молодую девушку, которую оставили истекать кровью в южной части Лондона после хладнокровного удара ножом. Эти истории подобны сводкам с фронта и наполнены искренностью. Рассказ Лизы о буднях Лондонской службы бесплатной скорой медицинской помощи, самой большой подобной организации в мире, может ужасать, шокировать, наводить грусть, давать пищу для размышлений или просто поднимать настроение, но он также позволяет узнать нам много о человеческой природе и о нас самих, где бы мы ни жили. Эта книга знакомит нас с работой скорой помощи в Лондоне, но надо сказать, что все бригады, работающие в разных частях страны под эгидой министерства здравоохранения или организации «Скорая Помощь Святого Иоанна», также отличаются высоким профессионализмом и преданы своему делу.

Ваша работа иногда бывает трудной, но мы можем вами гордиться. Не отводя взгляда, вы мужественно смотрите в лицо смерти, соприкасаясь с болью, шоком, асоциальным поведением, и рискуете собственной жизнью. Обычно вы делаете это шутя и с улыбкой на лице. Хочется каждому из вас сказать: «Спасибо». Вы говорите, что не считаете себя героями. Но для многих из нас именно вы олицетворяете образ настоящих героев.

Джеки Хаймс,
Лондон, 2020 год

ВСТУПЛЕНИЕ

Мне всегда нравилось делать свою жизнь немного похожей на приключенческий роман. Думаю, именно поэтому я, будучи крайне наивной 16-летней девушкой, убежала из дома, чтобы присоединиться к бродячему цирку, к большому неудовольствию своей матери. Но разве можно в чем-то обвинять ее? Не все родители хотят подобной судьбы для своего ребенка. Напротив, отец, который некоторое время был странствующим музыкантом, с пониманием отнесся к моему решению вести кочевой образ жизни. За 4 года в цирке я выступала на трапеции, жонглировала, балансировала на огромном шаре, ездила верхом на лошади, играла в клоунском представлении роль человека, которого невозможно рассмешить. В одном спектакле мне доверили роль ведущей, так как я одна в цирке могла говорить по-английски без сильного акцента. За 4 года я объездила всю Британию, Ирландию и Европу. И я не только не сломала себе шею, но и не получила ни единой травмы.

Вступление

Однако когда мне исполнилось 20 лет, настало время уйти из цирка и начать новую жизнь. И я стала учиться на медсестру. Что заставило меня выбрать эту профессию? Честно говоря, я не помню, чтобы вообще сильно задумывалась над этим вопросом. Подозреваю, что я посмотрела слишком много эпизодов сериала «Катастрофа» про работу медиков. Уже через 3 месяца после начала обучения в медицинском колледже я наконец-то получила возможность самостоятельно ухаживать за ничего не подозревающими пациентами. Надевая в первый день дежурства шляпу с полями и шикарное длинное платье, я горела желанием спасти несколько жизней. Давая первое задание, старшая медсестра попросила меня помочь коллеге, дежурившей за занавеской у кровати какого-то пожилого пациента.

— Привет! — радостно сказала я. — Мне сказали помочь тебе.

— Отлично. Я ухаживаю за мистером Смитом. Можешь подмыть его?

— Серьезно? — спросила я.

Хотелось кричать от ужаса. Никогда раньше мне не приходилось мыть очень грязную попу взрослого человека. Как я уже сказала ранее, я была наивной девочкой. Как бы там ни было, я прилежно справилась с возложенной на меня обязанностью. Но в голове уже зрел план побега. Я решила, что скоро найду какую-нибудь другую работу, и успокаивала себя тем, что никогда больше не буду мыть попу другим пациентам. Но, несмотря на первый неудачный опыт, со временем мне стала нравиться моя работа, и прежнее желание было отброшено. Перед окончанием

обучения я некоторое время трудилась в отделении скорой помощи и поняла, что нашла в работе медсестры все то, что ожидала: она была захватывающей, непредсказуемой и заставляла выкладываться на все 100 %. Когда ты работаешь на скорой, то каждый день совсем не похож на предыдущий. Это было именно то, что мне больше всего нравилось. В период стажировки в отделении я должна была в один из дней познакомиться с работой бригады скорой помощи. Некоторые из коллег-женщин призывали меня опасаться мужской части коллектива.

— Это сборище донжуанов, — говорила одна.

— Они просто настоящие свиньи, — наперекор ей говорила другая.

— Держи ухо остро, иначе они сделают из тебя девочку на побегушках и заставят целый день заваривать им чай.

В то время женщины работали в бригадах скорой помощи, но их было очень мало. Именно поэтому, когда я попала на станцию скорой помощи, я уже была сильно напугана. Переживая, что могу совершить какой-нибудь поступок, недостойный профессии, я так сильно нервничала, что, сидя в общей комнате отдыха, молчала как рыба. Это было так не похоже на атмосферу, к которой я привыкла в больнице, где большинство сотрудников были женщины. А беседа двух коллег вовсе не была такой уж невинной. Один из медиков спросил, хочу ли я чаю. «Уж не розыгрыш ли это?» — подумала я и ответила:

— Да, хочу.

Но мои опасения были напрасны. Коллега просто протянул мне чашку с очень крепким чаем. Сделав глоток,

я обожгла губы. Чай и вправду был очень крепким. Но меня всю трясло, и я не могла произнести не слова. Пока мы ждали первого выезда, я сидела в общей комнате, нервно натягивая юбку на колени. Наконец поступил вызов. Все поднялись на ноги.

— Ты поедешь с нами? — спросил меня Стив, который был выше ростом, чем его напарник по имени Найджел.

Мысленно благодаря судьбу за то, что мне не придется допивать такой крепкий чай, я согласилась. На тот момент я практически ничего не знала ни об одном из своих коллег. Впоследствии Стив стал моим мужем. (Бедный дурачок, как же долго он мучился от любви.)

Включив спецсигналы, мы поехали на вызов. Это была, как мы называем, «настоящая работа». У женщины остановилось сердце. Прямо на улице. Я смотрела, как Стив вставил ей в рот трубку, чтобы обеспечить доступ кислорода в легкие. Это называется «интубация». Потом он установил канюлю в вену, чтобы через нее вводить лекарства в попытке запустить работу сердца. Одновременно я пыталась помочь, делая массаж сердца. Затем мы положили женщину на каталку и погрузили ее в машину скорой помощи. Мы отправили срочный вызов в больницу, и Найджел, включив проблесковые маячки и сирены, довез нас туда.

Всю дорогу мы со Стивом пытались реанимировать пациентку. Я раньше не сталкивалась ни с чем подобным, и весь путь до больницы адреналин в крови просто зашкаливал. Когда мы приехали, меня трясло как котенка. Прическа на голове испортилась, и я потеряла пару волос. От переутомления, полученного в этой поездке

Лиза Уолдер
Борьба за жизнь

на расстояние в 12 миль, меня бросало в жар, а с тела градом лил пот. К тому же мои чулки порвались, а на коленях были ссадины, которые я получила, ударившись о тротуар. Я чувствовала себя как выжатый лимон, внутри все гудело. Но я была удовлетворена проделанной работой.

К сожалению, как это часто бывает в таких ситуациях, женщина умерла. Но теперь я окончательно поняла, что хочу работать именно на скорой помощи. Это было мне по душе. После окончания учебы в 1993 году я получила диплом медсестры общей практики. Тогда, в начале 90-х годов, получить работу в отделении скорой помощи было совсем не просто. Все места были заняты. Я должна была записаться в лист ожидания отделения и начать работать медсестрой в терапевтическом отделении больницы. Поступая в терапию, я уже мечтала о том, что буду работать на скорой. В дальнейшем, обеспечив себе «запасной аэродром», я также отправила резюме в службу скорой помощи, и через полгода меня приняли туда.

Наконец я вернулась к кочевому образу жизни. Но теперь я отложила в гардероб алмазное бикини, в котором выступала в цирке, и, став сотрудником Лондонской службы скорой помощи, примерила на себя теплые ботинки с металлическими носками. В апреле 1994 года я начала работать медицинским техником скорой помощи. В отличие от сотрудников других экстренных служб нашего города, которые первыми вступают в борьбу с чрезвычайными ситуациями, медицинские техники выезжают на все вызовы, поступающие в службу 999, выполняя основные реанимационные мероприятия, позволяющие привести

Вступление

человека в сознание, и делают дефибрилляцию (приводят сокращение сердечной мышцы в норму), вводят человеку жизненно важные лекарства, выполняют другие лечебные манипуляции.

Два года спустя я решила начать учиться на фельдшера, а в 2003 году прошла дополнительное обучение в университете, став одним из первых докторов неотложки в Лондоне. Мы, как и другие медики, выезжаем на все вызовы, поступающие в службу 999, но работаем на обычных машинах, используя в том числе и личные автомобили. Так как все доктора скорой помощи также выезжают на дом к пациентам в составе обычных бригад, то их часто направляют на особо срочные вызовы, например, если у пациента произошла остановка сердца или он получил травму, чтобы человек мог максимально быстро получить квалифицированную помощь. Автомобиль медика может ехать в потоке машин с достаточно большой скоростью, и благодаря этому врач сможет приехать к пациенту раньше, чем скорая, и начнет немедленно оказывать помощь. Также доктор может выезжать на менее срочные вызовы, например легкие травмы или несерьезные заболевания, при которых далеко не всегда требуется госпитализация. В таких случаях он может провести полный осмотр на месте и часто оказать необходимую помощь или лечение, которое обычно производят в больнице. Мы возим с собой дополнительное оборудование для анализов и можем, например, сделать инъекцию антибиотика в домашних условиях. Кроме этого, многие доктора скорой помощи также работают в соответствующих отделениях больниц и травмпунктах. Поэтому мы имеем возмож-